

Соотношение образа взрослости и особенностей домашнего поведения у детей предпододросткового возраста

К.Н. Поливанова,
доктор психологических наук,
О.В. Курышева,
кандидат психологических наук

В статье на обширном эмпирическом материале описаны особенности домашнего поведения младших подростков. Типы домашнего поведения соотнесены с типами представлений младших подростков о взрослости. Показано, что детско-родительские отношения претерпевают сложную структурную трансформацию.

Ключевые слова: младший подростковый возраст, образ взрослости, домашнее поведение, детско-родительские отношения.

Теоретической основой данной работы является гипотеза о том, что в кризисный период ребенок открывает новую идеальную форму и ее отношение к реальной становится ситуацией развития. Соотношение реальной и идеальной форм, динамика их взаимопереходов задают ту работу развития, которая наблюдается в критическом возрасте. Мы рассматриваем образ взрослости как особую проекцию идеальной формы в подростковом возрасте. Однако взятый отдельно, оторванный от реальных ситуаций образ взрослости составляет лишь одну сторону проблемы и поэтому не является достаточным основанием для анализа предпододросткового кризиса. Необходимо рассмотреть, как образ взрослости влияет на репертуар детского поведения в реальных ситуациях, происходят ли изменения в поведении ребенка (и если происходят, то как и какие) в зависимости

от этапа развития образа взрослости. В качестве реальной ситуации поведения нами взята домашняя ситуация.

Целью данной работы является описание и анализ проекции идеальной формы (образа взрослости) в наличную ситуацию, в частности в домашнюю ситуацию в предпододростковом возрасте. Для изучения репертуара поведения предпододростков в домашней ситуации использовался клинический метод исследования. Наблюдения за развитием семей детей велись с сентября 1998 г. по ноябрь 1999 г. Родителям испытуемых в форме интервью каждые 2–3 месяца задавался вопрос: «Что нового появилось в поведении ребенка за последнее время?» Кроме того, для соотнесения изменения в поведении детей с развитием их образа взрослости в начале наблюдения, в его середине и на момент его окончания (всего три среза) испытуемые писали сочи-

нения «Когда, в каких ситуациях я ощущаю себя взрослым?». Сочинения были оценены независимыми экспертами и отнесены к соответствующему этапу формирования образа взрослости. Данные, полученные в результате клинического наблюдения, дополнялись при консультировании родителей. Им также в форме интервью задавался вопрос: «Какие изменения произошли в поведении вашего ребенка?», а дети параллельно писали сочинение «Когда, в каких ситуациях я ощущаю себя взрослым?». Всего было опрошено 48 родителей и их детей (15 детей на момент опроса обучались в III классе, 17 – в V и 16 – в VI).

На основании анализа сочинений «Когда, в каких ситуациях я чувствую себя взрослым?» было выделено четыре группы ситуаций взрослости. Основным для предпубертативного возраста мы считаем переход от ситуаций типа «Реальный план действий – внешняя взрослость» к ситуациям «Реальный план действий – внутренняя взрослость». Этот переход соответствует моменту рефлексии на собственное результативное действие, взрослость начинает пониматься детьми как существенное, особенное действие, причем нередко как действие внутреннее, часто как новое отношение к действительности. Поэтому в данной статье мы остановимся именно на этом переходе.

Родители подростков обычно отмечают множество изменений в поведении детей в возрасте 9–10 лет. Касается это, например, внимания к своей территории: при малейшем посягательстве на нее выражается яростный протест. Особенно это проявляется в отношениях с сиблингами. Родители рассказывают, как целыми днями выслушивают крики: «Не клади свои вещи на мой стол! Не бери мою ручку! Не садись на мою кровать!» Иногда дети даже делят пополам общую комнату и в буквальном смысле не разрешают ходить по своей половине. Широкое распространение получают всякого рода «тайнички» (коробочки, баночки), которые прячутся в самом укромном месте. При каждом удобном случае (в отсутствие остальных членов семьи) содержимое «тайничка» вынимается и еще раз перебирается. Интересно, что подрост-

ки, обычно абсолютно равнодушные к порядку, здесь педантичны и «тайнички» содержат в порядке.

На этом этапе наблюдаются оговаривание и отсрочка выполнения дел в отношениях со взрослыми. Нарастают и становятся очень сильными конфликты с бабушками и дедушками. Ребенок ведет себя так, как будто хочет показаться хуже, чем он есть (допускает грубые выражения, делает все назло, причем без видимой причины). Появляется демонстрация собственных успехов, причем даже самых незначительных (выученное стихотворение, прочитанный научный факт и т. д.). Ребенок обращается к родителям: «Посмотрите, что я знаю!» Для него не важно, кому демонстрировать: маме, папе или бабушке, не важно, что в данный момент взрослые заняты другими делами. Важен сам факт предьявления. Дети начинают различать поведение с близкими взрослыми и поведение «на людях» и противопоставлять их. Например, Артем И. (9 лет 5 месяцев) дома очень шумный и подвижный ребенок, а в общественных местах он говорит медленно, взвешивая слова, у него появляются плавные, полные достоинства движения. У ребенка возникает желание делать то, чего раньше он не делал. Однако, когда родители соглашаются, через непродолжительное время следует отказ. Так, Ирина К. (10 лет) очень просила мать разрешить ей ездить в музыкальную школу самостоятельно. Мать, до этого сопровождавшая ее, разрешила. Через месяц девочка начала постоянно пригласять мать с собой, настойчиво просить встретиться ее.

Инициатива ребенка проявляется в приготовлении для родителей «сюрпризов». Практически всегда они касаются домашних дел и заключаются в том, чтобы сделать то, чего родители, по мнению ребенка, от него не ожидали. Появляются элементы подражания родителям.

Характерно, что часто подростки требуют от родителей больше, чем раньше, поцелуев и объятий. Нередко это принимает несколько навязчивый характер. Ребенок при прощании, при отходе ко сну и т. д. просит целовать его еще и еще, крепче и крепче, до тех пор пока родителям не надоедает.

На следующем этапе (11–12 лет) усиливаются намеченные ранее тенденции: нарастает конфликтность, появляются сферы (одежда, приготовление уроков, выполнение домашних дел и т. д.), где ребенок настаивает на своем до последнего, провоцируя родителей на открытый конфликт. У подростков возникают темы, к обсуждению которых не допускаются родители. Если для предыдущей группы подростков характерны подробные рассказы о своих делах, то здесь у многих из них появляются ответы типа: «Всё нормально!» В некоторых случаях они безапелляционно высказывают свое мнение, давая понять, что сделают именно так. Обостряются конфликты по поводу одежды. Ребенок требует купить ему именно такую (обычно, как у всех в классе) вещь, критикуя выбор матери.

Изменяется отношение к деньгам, имеющимся в распоряжении ребенка. Если раньше полученные деньги сразу тратились на съедобные мелочи, то теперь возникает потребность «тратить их не на ерунду, а на что-то существенное». Своей идеи, на что потратить, у ребенка, как правило, нет, но тем не менее деньги складываются и пересчитываются. Иногда подросток начинает контролировать трату денег родителями.

«Сюрпризы», наблюдавшиеся ранее, учащаются и становятся более развернутыми. Как правило, ребенка практически невозможно заставить сделать что-то по дому: следует резкий отказ, если мать настаивает и дальше, подросток, хлопая дверью, уходит в свою комнату.

Продолжаются конфликты с бабушками и дедушками. На любое замечание ребенок реагирует очень остро и безапелляционно. Однако «детские» формы поведения в этих отношениях самим подростком сохраняются и усиливаются.

Наблюдается все то же навязчивое проявление ласки в адрес близких взрослых.

В этот период у ребенка резко усиливается обидчивость. По малейшему поводу могут появиться слезы, подросток уходит в свою комнату, часто не пытаясь объяснить, на что он обиделся. Можно предположить, что иногда он и сам не знает этого. Спровоцировать обиду может любое замечание родителей (а особенно отца) в его адрес.

Становится развернутым подражание родителям. Мальчики подражают отцам, девочки – матерям. Копируются жесты, фразы, интонация, причем иногда это происходит вне ситуативного контекста.

Вместе с тем родители отмечают повышение ответственности и самостоятельности подростков. Это относится, как правило, к приготовлению уроков и посещению кружков и секций. К примеру, Алеша К. (возраст ребенка – 10,4 года) посещает кружки карате и шахматный. Раньше он отнесился к этим занятиям как к чему-то необязательному, мог не пойти, опоздать, бросить ходить. В последнее время старается не пропускать занятия, перед важными моментами обязательно рано ложится спать, настраивается, следит, чтобы форма была в порядке. Ирина К. (10,7 года) стала более ответственно относиться к приготовлению уроков. Если раньше при каждом затруднении девочка прибегала к помощи матери, то теперь ей важно сделать все самой. При попытках матери проконтролировать выполнение заданий дочь яростно протестует. Интересно, что в сферы, где начинает проявляться ответственность и самостоятельность, перестают допускаться родители (особенно мать). Любые вмешательства со стороны родителей встречаются агрессивно. Ребенок делает только так, как считает нужным, и настаивает на своем, даже если понимает, что родители правы. Такое же поведение иногда отмечается в отношениях со сверстниками, в школьных делах.

Наблюдается возникновение и развитие интересов и увлечений. У мальчиков эта тенденция выражена сильнее. Их интересы чаще всего связаны с музыкой и футболом, реже с конкретными областями знаний. Обычно у ребенка есть круг сверстников, которые разделяют его увлечение. Например, Алеша К. увлекается футболом. Он просит родителей покупать газету «Спорт-экспресс», составляет прогнозы на будущий футбольный чемпионат (чертит большие таблицы с именами и рейтингами известных футболистов). Этим он может заниматься часами. Очень любит обсуждать футбольные проблемы с родителями. Кроме того, Алеша увлекается естественными науками. Родители подарили ему эн-

циклопедии. В классе ребенок организовал викторины, которые уже в течение полугодия проходят каждый (!) день. Одноклассники читают книги и задают друг другу вопросы. Побеждает тот, кто задаст больше вопросов, на которые никто не сможет ответить. Проходит это без какого-либо участия взрослых (воспитателей, учителей, родителей), они к этому не допускаются. Алеша Л. увлекается музыкой группы Pink Floyd. Интерес привил ему отец, у которого эта группа любимая. Теперь ребенок собирает плакаты, кассеты, сведения о творчестве музыкантов и знает об этом гораздо больше папы. Своим увлечением «заразил» одноклассников. У девочек увлечения касаются дневников с вопросами (например, любимый цвет, любимое высказывание, любимый актер и т. д.), которые заполняют сверстники, а также разговоры о будущей семье (сколько будет детей и какие у них будут имена, какой будет муж и какая у него будет профессия). Часто в обсуждение этих тем девочки включают матерей, а с отцами об этом не говорят.

Таким образом, основные изменения в репертуаре домашнего поведения пред-подростков этой группы характеризуются усилением конфликтности в отношениях с матерью; обособлением тех сфер жизни ребенка, в которых мнение родителей перестает быть значимым; возникновением ответственного отношения к собственным делам.

Примерно в этот же период у части детей можно наблюдать и некоторое изменение в отношениях с родителями. Хотя конфликтность и сохраняется, ребенок чаще идет на компромисс. Он начинает объяснять свою позицию, почему поступает так, а не иначе. Чаще извиняется, если он не прав, становится заметным разделение ребенком сфер влияния между матерью и отцом. Если матери ребенок, не задумываясь, говорит почти все, что хочет, то информация, предназначенная для отца, тщательно отбирается и сообщается только в подходящий момент. Ребенок советуется с матерью, сказать это папе или нет и как лучше это сделать. Это касается и демонстрации собственных достижений. Если раньше подростку бы-

ло все равно, кому демонстрировать свои способности, то теперь и у мальчиков, и у девочек все иначе. Все, что касается «умственных достижений» (узнал что-то новое, получил высокую оценку в школе и т.д.), для ребенка важно предъявить именно папе. Появляются вопросы (чаще у мальчиков), которые обсуждаются только с папой (политика, устройство автомобиля, научные знания и др.). У Алеши Л. (11,1 года) появилось непреодолимое желание постоянно находиться вместе с отцом, делать с ним общие дела. Он стал много времени проводить в гараже, помогая папе. Летом отец устроил сына подрабатывать к себе на производство. Примерно в это же время Алеша стал четко устанавливать, что сказать матери, а с чем подойти к отцу.

Обидчивость, возросшая ранее, еще больше усиливается в этом возрасте. Круг ситуаций, в которых это проявляется, очень широк (не купили то, что, по мнению ребенка, должны были купить, не так сказали что-то в его адрес, недостаточно похвалили). При незначительном, на взгляд родителей, поводе следует неадекватно бурная реакция (часто до слез). На просьбы поделиться своими переживаниями ребенок говорит, что его бросили, о нем забыли, или молчит.

На следующем этапе наблюдается практически полное прекращение конфликтов с матерью. Ребенок начинает спокойно относиться к ее просьбам, помогает в домашних делах в зависимости от необходимости, а не от собственного желания, как это было раньше. Практически исчезают «сюрпризы», ребенок старается как можно лучше сделать то, что ему поручили, или то, что действительно необходимо. Достигнутый результат не демонстрируется, но, если родители хвалят, следует объяснение, почему и как подросток это сделал.

Возникают и в некоторых случаях (обычно у девочек) становятся очень острыми конфликты с отцом. Практически все достижения предъявляются ему. Подросток как бы доказывает: «Посмотри, что я умею! Я лучше, чем ты обо мне думаешь! Я уже взрослый!» Посредническая роль матери между отцом и ребенком, ярко выраженная

раньше, практически исчезает. Ребенок уже не советуется с матерью, когда и что демонстрировать отцу. Однако возникшие с отцом конфликты подростки (чаще девочки) обсуждают с матерью, ее мнение по этому поводу для них важно. Обиды, носившие раньше диффузный характер, теперь имеют четкую причину – конфликты с отцом – и очень ярко выражены. Подросток четко осознает это и может описать свои чувства.

Ребенок начинает проводить больше времени вне дома, со сверстниками. Знания родителей об этом, как правило, ограничены именами друзей и местом, где подросток бывает. О содержании общения ребенок не рассказывает (или не может, не умеет рассказать). Дома много времени проводит у телефона, болтая с друзьями, что является новым поводом для конфликтов с родителями. В отношении одежды подросток становится спокойнее, в выборе вещей больше руководствуется удобством и уместностью в конкретной ситуации, при покупке может согласиться с мнением родителей.

Если раньше ребенок очень любил посещать взрослые компании друзей родителей, просил, чтобы его туда взяли, то теперь избегает этого, предпочитая остаться дома и заняться своими делами.

Изменяется сфера интересов, они все больше приобретают личную окраску: перестает быть обязательным круг сверстников, разделяющих увлечение подростка. Появляются новые увлечения.

Проанализируем основные линии изменений репертуара домашнего поведения ребенка в контексте понимания критического возраста как динамики взаимопереходов реальной и идеальной форм.

Новая идеальная форма (образ взрослости) открывается ребенку как неделимый по форме и содержанию, содержащий большую долю фантазии (а иногда и полностью выдуманный) образ-картинка «достойного», «взрослого» поступка-подвига, и автором, и героем которого является сам ребенок. Аморфность, синкретизм, нереальность первичной формы открывшегося не позволяют ребенку сразу найти адекватные способы воплощения идеи собст-

венной взрослости в конкретных ситуациях. Проекция образа взрослости содержит еще не оформившиеся элементы нового поведения, когда нечто еще не проявилось, но уже ожидается и подготавливается. В реальности наблюдателю еще не виден новый рисунок поведенческого репертуара, скорее, чувствуются, угадываются точки-вкрапления в действительность изменившегося взгляда ребенка. Появляется неравнодушное отношение к собственной внешности (прическе, одежде), возникают попытки иметь свое собственное (отличное от родительского) мнение по этому и некоторым другим вопросам. Все остальное в домашней ситуации остается практически неизменным.

Явные и многочисленные изменения в репертуаре детского поведения дома начинаются с выделения формальных признаков собственной взрослости (одежда, подражание, внешнее сходство со взрослым поведением). Это позволяет ребенку приступить к поиску тех ситуаций и форм общения, в которых может быть реализовано его новое видение себя-взрослого (себя-как-уже-взрослого). В домашней ситуации это находит отражение в попытках ребенка расширить границы собственного Я, устранив старые внешние препятствия. Отсюда столь пристальное внимание к собственной территории, оговаривание «Почему я должен это делать?», требования признать его равноправие («Вам с папой можно, почему нельзя мне?»). Вместе с тем у ребенка возникает потребность продемонстрировать близким взрослым свое соответствие новому статусу, что выражается в постоянном предъявлении своих умений («Посмотрите, что я умею!»). Тот факт, что, демонстрируя свои достижения, ребенок насколько не заботится об уместности этого в данный момент, не думает о том, слушают ли его и кто именно, делает еще более заметным сосредоточенность взгляда предподростка на самом себе.

Идея взрослости как «достойного», «правильного» поступка реализуется в подчеркнуто правильном выполнении внешних форм поведения. Мальчик начинает подавать руку выходящей из транспорта матери, так как «настоящий мужчи-

на должен подавать женщине руку», помогает нести тяжелые сумки, «культурно» ведет себя в общественных местах. Для него подобное поведение становится мерилем взрослого поведения. Ребенок начинает делать выводы о взрослости—невзрослости сверстников и взрослых на основании того, выполняются или нет «правильные» формы поведения, причем постоянно возвращается к обсуждению этого вопроса. (Подобное проявление социально одобряемого поведения было обнаружено при анализе симптоматики кризиса 7 лет.)

Буквальное воспроизведение идеи взрослости проявляется в подражании (копировании) взрослому поведению (жесты, фразы, интонации родителей, «взрослое» поведение на людях), причем выделение этого признака взрослости в идеальной форме и реализация в действительности практически полностью совпадают по времени.

В поведении ребенка возникает двойственность. Выражается это, например, в инициативе и последующем отказе выполнять новые обязанности или поручения (самостоятельные поездки в школу и последующие просьбы о сопровождении), в проявлении новых умений (инициатива самому погладить одежду и отказ делать это впоследствии), некоторых качеств (отказ аккуратно выполнить домашнюю работу, но инициатива переделать неаккуратно выполненную поздравительную открытку). Ребенок как бы пробует: «А могу ли я?» и, убедившись, что может, теряет к этому интерес и перестает это делать. На наш взгляд, подобная двойственность объясняется следующим образом. В подростковом кризисе существуют два пути его протекания: «кризис независимости», проявляющийся как некоторый рывок вперед, выход за пределы старых норм и правил, и «кризис зависимости», характеризующийся возвратом назад, к той своей позиции, к той системе отношений, которая гарантировала эмоциональное благополучие... В первом случае это «Я уже не ребенок», во втором — «Я ребенок и хочу оставаться им!» (заметим, что подобные фразы очень часто встречаются в описаниях собственной взрослости). На то, что у подростка, пере-

живающего кризис, эти две тенденции сосуществуют, указывают и экспериментальные данные. Сосуществование этих тенденций и задает двойственность поведенческих реакций, наблюдаемых в домашней ситуации. Данная точка зрения подтверждается также и тем, что вместе с возникновением нового в поведении ребенка наблюдается резкое усиление проявлений старого, детского поведения (навязчивое обнимание и целование, требование ласки от близких взрослых), которое позволяет ребенку удерживать и воссоздавать зону эмоционального комфорта, связь с собой-прежним. На границе нового, «взрослого», и старого, «детского», поведения возникает обидчивость как особая чувствительность ребенка к происходящим в нем изменениям. Обидчивость выступает надежным диагностическим признаком существования этой границы и в начале второго этапа построения образа взрослости касается предъявления младшим подростком внешних форм «взрослого» поведения.

Одним из важных признаков собственной взрослости, выделяемых ребенком на данном этапе построения образа взрослости, служит незаурядность, необычность «взрослых» дел и поступков. Проекцией этого в домашней ситуации, на наш взгляд, являются необычно (лучше, чем ожидалось) и неожиданно выполненные ребенком дела, названные нами «сюрпризами». «Сюрпризы» в основном касаются выполнения домашних дел. Приобретая впоследствии развернутую форму, они противопоставляются обычным рутинным делам. Интересно, что оценка дела как рутинного или необычного задана в представлении ребенка не самим делом (и тем, и другим может быть, например, мытье посуды), а тем, от кого исходит инициатива выполнения (замысел). Рутинное дело просит сделать мать, тогда как необычное решает выполнить сам ребенок. Проявления обидчивости здесь также очень показательны. Например, когда ребенок, решив приготовить в качестве сюрприза ужин и намазав весь имеющийся в доме хлеб вареньем, получает нагоняй от родителей, его это несколько не смущает. Но если вдруг во время приготовления ребенком ужина на кух-

ню кто-то заходит, следует очень яркая реакция (крик, слезы, уход в свою комнату). Этот факт еще раз подчеркивает формальный характер воплощаемых представлений о взрослости, когда реальный результат еще не имеет значения. Поэтому ребенок нечувствителен к замечаниям родителей по поводу того, что получилось (то же наблюдается при демонстрировании собственных успехов).

Таким образом, в начале второго этапа построения образа взрослости проекция идеи взрослости младшего подростка в домашнюю ситуацию характеризуется принятием роли взрослого. Ребенок видит себя взрослым и начинает поступать так, как будто он уже взрослый. Выделенные формальные признаки собственной взрослости становятся «полем пробности» нового поведения с близкими. Стремительное расширение прежнего пространства Я, попытки изменить старые правила и табу приводят к тому, что ребенок начинает бояться (скорее всего неосознанно) происходящих изменений, бояться себя-другого. Возникает реципрочное действие по удержанию старых форм детского поведения, задающих зону эмоционального комфорта и позволяющих ребенку сохранять целостность своего Я. Граница этих сфер обнаруживается особой чувствительностью ребенка (обидчивостью).

К середине второго этапа построения образа взрослости, с одной стороны, наблюдается усиление наметившихся ранее изменений поведения младшего подростка дома, расширяется сфера независимости ребенка, появляются зоны, где мнение родителей перестает быть значимым (одежда, отношения со сверстниками, хобби). С другой стороны, обостряются проявления детского поведения ребенка, которые касаются в основном матери. Отговаривание, начавшееся ранее, принимает тотальный характер: критике подвергается любое замечание матери (но не отца). Если раньше (в начале второго этапа построения образа взрослости) возникающее конфликтное поведение касалось главным образом отношений с сиблингами или с бабушками-дедушками, то теперь конфликты перемещаются в зону отношений с матерью. Касают-

ся они также сфер независимости ребенка, т. е. того, о чем ребенок имеет свое собственное мнение. Делаются попытки отстаивать свою точку зрения, однако под давлением матери подросток пока еще подчиняется ее требованиям. Постепенно конфликтное поведение усиливается, ребенок начинает настаивать на своем до последнего (вплоть до ухода из дому), и искать компромисс вынуждена мать (отца такое поведение по-прежнему не касается, в отношениях с бабушками-дедушками и сиблингами острота конфликтов уменьшается).

В описаниях образа собственной взрослости, относящихся к этому этапу, содержатся примеры неделания «детских», «не-взрослых» поступков как произвольной задержки спонтанных импульсивных реакций. Проецируясь на домашнюю ситуацию, это находит выражение, в частности, в изменении отношения к деньгам. Ребенок перестает тратить подаренные ему деньги «на ерунду», требуя того же от родителей. Интересно, что проявляется это и в тех ситуациях, где экономия родительских денег не только не несет подростку выгоды, но даже заставляет его отказаться от мелких покупок для него (мороженое, сладкие мелочи и т. д.). В дальнейшем ребенок начинает копить деньги, но не затем, чтобы с толком потратить (он еще не знает, как найти им достойное применение, своей идеи по этому поводу пока не возникло), а чтобы *не потратить зря* (как маленький). То есть в реальной ситуации (так же как и в идее) превращение спонтанных действий в осознанные и произвольные происходит через обнаружение и отрицание неправильного действия (методом «от противоположного»).

Изменения в поведении ребенка (например, описанные «сюрпризы») подводят его к поиску замысла собственного действия, что начинает реализовываться в возникающих на данном этапе интересах и увлечениях подростка. Как правило, они разделяются группой сверстников или формируются под воздействием взрослого (в наших клинических случаях – отца) и проявляются преимущественно у мальчиков (музыка, автомобили, футбол, восточные единоборства). В сочинениях подростки начинают выделять и описывать замысел собствен-

ного действия несколько позже. На наш взгляд, это объясняется тем, что принадлежащие группе увлечения подросток не рассматривает как свои собственные (а себя их автором), тем более это характерно для интересов, появляющихся в сфере общения с отцом.

Замысел собственного взрослого действия в домашней ситуации начинает реализовываться к концу второго этапа построения образа взрослости. Появляется собственная идея использования денег (сделать подарок родным, купить себе необходимые вещи, чтобы родители не тратили денег), возникают собственные интересы (увлечение другим направлением в музыке, другим музыкантом, иной областью науки).

Выделенные ранее внешние признаки взрослости трансформируются, что находит отражение в повышении самостоятельности и ответственности ребенка, причем проявляется это в сферах независимости ребенка, где первоначально происходит обесценивание мнения родителей (матери).

Постепенно конфликты с матерью теряют свою остроту. Поведение ребенка в них изменяется. Если раньше ребенок упрямо стоял на своем и компромисс искала мать, то теперь ребенок часто сам идет на компромисс. Появляются объяснение своей позиции, рассуждения на эту тему. Ребенок не просто настаивает на своем, а убеждает мать в собственной правоте, приводя весомые аргументы. Если же он видит, что не прав, подходит и просит прощения (что раньше не наблюдалось или принимало детские формы). В случае если в конфликте ребенок позволяет себе прежнее поведение, то сразу же (иногда на полуслове) замолкает и извиняется.

Практически полностью исчезает детское поведение (навязчивое обнимание и целование). Обидчивость, напротив, резко возрастает и проявляется практически во всем. Часто ни родители, ни сам ребенок не понимают, что вызвало обиду. Подросток обычно, объясняя свои чувства, говорит, что о нем забыли, его не любят. На наш взгляд, это связано с тем, что сфера нового, «взрослого», поведения охватывает почти все пространство Я ребенка. Сфера «Я маленький», столь бережно сохраня-

емая им до настоящего момента, уже не обеспечивает потребности в эмоциональном комфорте и не дает возможности удерживать старые представления о себе, что и провоцирует усиление обидчивости.

Одним из основных изменений в домашней ситуации становится разделение ребенком сфер общения между матерью и отцом. Если раньше ребенок демонстрировал свои успехи любому члену семьи, независимо от того, слушают его или нет, то теперь собственные достижения подросток предъявляет только отцу. Мать выступает посредником: ребенок советуется с ней, можно ли это показать папе, как и когда это лучше сделать. Способность, которую ребенок собирается продемонстрировать, теперь уже не носит случайного характера (раньше ребенок мог демонстрировать и знание подслушанного телефонного разговора). Теперь это что-то существенное (если пятерка, то обязательно по трудному предмету), причем значимой становится оценка результата отцом, его мнение по этому поводу. Появляются (в основном у мальчиков) и становятся очень значимыми совместные с отцом занятия.

Таким образом, к концу второго этапа построения образа взрослости позиция, «взгляд» ребенка, направленный раньше только на собственное Я, изменяется. Его центром оказывается значимый другой. В домашней ситуации им (и у мальчиков, и у девочек) становится отец. Смена позиционного видения ребенка с себя на значимого другого задает возможность последующей встречи замысла и реализации собственного взрослого действия ребенка и знаменует собой окончание критического этапа.

По мере взросления подростка происходит дальнейшее развитие позиционного видения, в центре которого стоит значимый другой (отец). Конфликтное поведение, практически полностью прекращающееся с другими близкими, перемещается в сферу общения с отцом и касается предъявления собственных достижений («Я уже взрослый!»). Здесь наблюдаются различия в поведении мальчиков и девочек. У мальчиков конфликтное поведение выражается не столь ярко, в спорах они легко находят компромисс и не боятся ус-

тупить. У девочек, напротив, именно с отцом происходят самые острые (за весь наблюдаемый период) конфликты. Лейтмотивом конфликтного поведения дочерей становится не только «Я уже взрослая!», но, что интересно, «Я не такая плохая, как ты думаешь!». Компромиссами подобные споры кончаются редко, чаще ребенок уходит, хлопнув дверью, и способ перемирия спустя некоторое время вынужден искать отец. Чувствительность подростков (и мальчиков, и девочек) к сфере отношения с отцом подтверждается тем, что обидчивость ребенка, ранее носившая диффузный характер, теперь «живет» именно здесь. Вероятно, столь резкие половые различия конфликтного поведения с отцом объясняются тем, что мальчики часто (в нашем наблюдении все) имеют общую с отцом сферу деятельности (машины, музыка, футбол, спорт и т. д.), а также нередко и отдельное место общения (гараж, мастерская), чего девочки практически лишены.

Меняется отношение к домашним делам: теперь подростки занимаются ими по необходимости. Просьбы матери необоснованных отказов не встречают. Важным становится результат выполненного, причем обычно ребенок не заостряет на нем внимания родителей, но, если его хвалят, бывает очень рад. К примеру, Наташа К. в сочинении упомянула, что ощущает себя взрослой, когда варит суп. Мать объяснила, что недавно была ситуация, когда дочери надо было накормить младшую сестру, и Наташа сварила суп. На похвалу матери заметила, что пока у нее получается не так вкусно, как у мамы, но есть уже можно.

Одним из основных диагностических признаков критического возраста является конфликтное поведение. На всем наблюдаемом промежутке времени (9–13 лет) оно, как правило, касается выполнения домашних дел, самообслуживания, уроков, одежды и т. д. Каких-либо серьезных изменений в моменте возникновения конфликтов не выявлено. Однако из описанной симптоматики видно, что конфликты сначала возникают в сфере отношений с бабушками-дедушками и сиблингами, далее наблюдается их перемещение в сферу отношений с матерью и затем в сферу отно-

шений с отцом. На наш взгляд, такая динамика конфликтов объясняется тем, что различная аудитория имеет различное психологическое содержание: в каждой из них обнаруживается (прежде всего для самого ребенка) различное позиционное видение ребенком собственной взрослости. В сфере отношений с бабушками-дедушками (в зависимости от индивидуальных особенностей домашней ситуации и с сиблингами) конфликтное поведение начинает возникать по поводу любого элементарного требования (убрать постель, сделать уроки, выключить телевизор) и проявляется в очень резких и негативных формах (упрямство, грубость, граничащая с хамством, провоцирование дальнейшего развития скандала). Ребенок, как будто специально задавшись целью, доводит ситуацию до абсурда. При этом у подростка не наблюдается никаких попыток «взрослого» поведения, которое проявляется, например, в отношениях с матерью (инициатива в выполнении новых дел, отстаивание собственного мнения и т. д.). В конфликтах с бабушками-дедушками ребенок еще не готов отстаивать признаки собственной взрослости, но уже способен обнаружить происходящие с ним и волнующие его изменения. Позиционное видение младшего подростка может быть выражено словами «Я другой (иной)», и вот эту инакость и опробует здесь подросток. В наших клинических случаях наиболее яркие и острые конфликты наблюдались у мальчиков. Для более точного описания их позиции можно добавить: «Я другой (плохой)!»

В сфере отношений с матерью конфликты возникают практически по тем же причинам. Их отличие состоит в том, что, во-первых, деструктивная составляющая конфликтного поведения подростков значительно слабее, во-вторых, наряду с отказами наблюдаются многочисленные попытки предъявления собственной взрослости. Иными словами, ребенок, отказываясь делать то, что сказала мать, предлагает взамен свои «взрослые» действия. Одно и то же действие может стать предметом и конфликта, и инициативы ребенка (не может по просьбе матери, но делает это в качестве сюрприза). На наш взгляд, суть кон-

фликтов с матерью состоит в обнаружении и опробовании признаков (действий) взрослого поведения. Позиция ребенка при этом может быть выражена словами «Какой я? Что я могу?».

Конфликты с отцом, по нашим данным, начинаются с окончанием острого конфликтного периода ребенка с матерью. Нет существенных отличий в ситуациях конфликта между матерью и отцом (конфликты касаются выполнения требований). Однако ответом ребенка на требования отца становится предъявление результатов собственных взрослых действий. Позиционное видение ребенка характеризуется словами «Я уже взрослый!» (у девочек можно добавить «Я не такая плохая, как ты обо мне думаешь!», деструктивная составляющая у них выражена сильнее, что проявляется в особой силе конфликтов и негативизме поведения).

Таким образом, в конфликтах с бабушками-дедушками ребенок обнаруживает происходящие в нем изменения, в конфликтах с матерью удерживает их, опробуя признаки взрослого поведения, а в конфликтах с отцом воссоздает ситуации проявления собственной взрослости, смещая акцент на результаты действий.

Возникает вопрос: в чем причина зависимости конфликтного поведения от аудитории, в которой происходят конфликты? На наш взгляд, это обусловлено особенностями проявления детской позиции («кризиса зависимости») младшего подростка, по-разному заданной в каждой из аудиторий. В сфере отношений с бабушками-дедушками линия детского поведения (в наших клинических наблюдениях) выражена ярко, причем удерживается она взрослыми, а не самим ребенком. Зона эмоционального комфорта, к которой предподросток становится столь чувствителен, здесь максимально задана, и сохранение ее не требует от ребенка практически никаких усилий. Это и позволяет начать опробование иного, нового поведения именно с бабушками и дедушками. (По нашим данным, в некоторых случаях такая же картина наблюдается и с сиблин-

гами.) В отношениях с матерью сфера детского поведения не так стабильна. В наблюдаемых нами случаях мать сама задавала новый уровень требований к ребенку: «Ты уже взрослый и должен это делать», тем самым разрушая привычные, «детские» способы поведения ребенка (например, отказ покупать сладости, ужесточение правил самообслуживания, требование большей самостоятельности в выполнении уроков). В определенный момент родители начинают полагать, что их ребенок готов к новому этапу социализации, и в соответствии с этим меняют способы воздействия*.

Ребенок оказывается не сразу готовым к активным действиям: прежде он должен из аморфной идеи взрослости выделить собственные признаки «взрослого» поведения и только после этого предъявлять их. К тому же изменившаяся (по инициативе матери) территория «детского» поведения заставляет подростка искать свои способы его удерживания. Поэтому с матерью конфликтное поведение проявляется позже, чем с бабушками и дедушками. Отец, так же как и мать, начинает предъявлять к ребенку новые требования, но делает это несколько позже (скорее всего, в силу более отстраненной, чем у матери, позиции в воспитании). До появления этих новых требований подростки (чаще девочки) в отношениях с отцом усиливают детское поведение (чаще садятся на колени, просят купить им то, что не разрешает мать). К тому моменту, когда отец начинает требовать от ребенка более взрослого, чем раньше, поведения, подросток уже выделил и опробовал в конфликтах с матерью признаки собственной взрослости, причем не только внешние, но и внутренние (новые способности, ответственное отношение к значимым для него делам), которые он и предъявляет отцу. Главным в этом оказывается то, что предъявляемые новые способности рассматриваются ребенком как результат процесса взросления и воплощения идеи собственной взрослости. Поэтому конфликты с отцом (по мнению и родителей, и детей) являются наиболее острыми. В слу-

*См.: Хейманс П.Г. Концептуализация и операционализация задач развития // Процессы психического развития: в поисках новых подходов. М., 1995.

чае тотальной критики со стороны отца у ребенка нет возможности идентификации с новым образом себя-как-уже-взрослого, нет возможности дальнейшего взросления (подобные случаи неприятия отцом взрос-

лости ребенка встречаются в консультативной практике у старших школьников достаточно часто).

Обобщим основные изменения в конфликтном поведении младших подростков:

Аудитория предъявления конфликтного поведения

Основные характеристики конфликтного поведения	Бабушка дедушка, сиблинги	Мать	Отец
1. Повод возникновения конфликтов	Выполнение домашних дел, самообслуживание, уроки, одежда		
2. Содержание конфликтов	Поиск форм «недетского» поведения (критика взрослых, провокации, «делаю наоборот, не так, как раньше»)	Опробование новых внешних признаков взрослого поведения, борьба за равенство	Предъявление способности быть взрослым, отстаивание собственной взрослости
3. Позиционное видение ребенком собственной взрослости	У девочек – «Я другая (иная)». У мальчиков – «Я другой (плохой)!»	«Какой я? Что я могу?»	У мальчиков – «Я взрослый! Я это могу!» У девочек – «Я взрослая, я не такая плохая, как ты обо мне думаешь»
4. Особенности «детской» позиции ребенка	Удерживается взрослыми	«Расшатывается» взрослым, удерживается ребенком	Удерживается ребенком, «расшатывается» взрослым
6. Стадия критического возраста	Предкритическая (этап мифологизации)	Собственно критическая	Посткритическая (?)

Рассмотренные изменения в репертуаре детского поведения дома касаются нормального протекания кризиса. Однако полученные данные свидетельствуют о том, что достаточно высокий процент испытуемых «застревает» на определенном этапе построения образа собственной взрослости или совершает переход на бо-

лее низкий уровень. Это отражается и на поведении подростков дома. Мы полагаем, что одной из причин этого является искажение родительской позиции. Поэтому описанные данные следует, по нашему мнению, считать нормой протекания кризиса перехода к подростковому возрасту.